

Не самая лучшая идея

Хиро Таяма

Последнюю пару дней Хиро просто не мог найти себе места из-за одного чудовищного по своей сути дела, вызывающего серьезные сомнения в самой системе правосудия, которую он всегда защищал. Даже безумная история с оборотнями не выбивала его из колеи так сильно. Там, несмотря на "зверский" антураж, все было в той или иной степени понятно: имелись пострадавшие и преступник, которого они и пытались старательно вычислить, а затем арестовать, пусть и с сомнительным успехом. Сейчас же жестокая ирония ситуации состояла в том, что вся основная работа уже была сделана, но у их "шайки" дело забрали и сейчас старательно пытались прикрыть из-за неофициального давления прокуратуры. И из-за этой незаконной схемы, позволяющей прикрыть виновника нападения на женщин, в отделе психовали все, кроме начальника, а Сугино даже устроил очередные разборки с руководством, по причине чего был уже в который раз временно отстранен от работы.

Сам же Хиро, после того, как бунт отдела был задавлен откровенным шантажом, так и не смог смириться с поражением, цепляясь за самые бредовые идеи, одна из которых привела его сегодня к дому Судзуки Юми. Таяма прекрасно понимал - озвучь он свою дикую просьбу, и женщина-кошка с вероятностью в девяносто девять процентов просто сожрет его с потрохами. Но пока оставался хотя бы один процент, Хиро не мог упускать даже призрачную возможность и предавать то, во что искренне верил долгие годы.

Машину Таяма оставил недалеко от дома Судзуки, планируя застать человеческую форму пантеры в ее квартире. По крайней мере, именно там она должна была находиться согласно раздобытой информации. Но не успел полицейский добраться и до подъезда, как резко затормозил, почувствовав себя последним идиотом, рассчитывающим на какое-то чудо. По факту, у Судзуки Юми не имелось никаких причин лезть в это грязное дело, а ее сегодняшний незваный гость ненавидел шантаж, тем самым, мешая себе использовать единственный имеющийся козырь - тайну о сидящем внутри девушки звере. И если бы не умоляющие о помощи глаза одной из жертв, единственной, у кого хватило смелости обратиться в полицию, постоянно всплывающие в его памяти, Хиро тут же развернулся бы и направился в сторону участка. А так, не решаясь ни уйти, ни продолжить свой путь, Таяма нелепым болванчиком замер в нескольких шагах от подъезда и пустым взглядом уставился в стоящий неподалеку грузовой автомобиль, немного жалея, что сам не может стать каким-нибудь стулом и отправиться в неизвестном направлении, хотя бы на пару часов забыв о всей этой премерзкой истории.

Юми Судзуки

Сказано - сделано. Вместо продления контракта съёма квартиры печать Юми стоит на документе о его расторжении по взаимному согласию арендодателя и арендатора; среди множества вариантов жилья, где отсеивалось всё, не попадающее под два важнейших для полукровки критерия - обязательное наличие просторного парковочного места у дома и возможность проживания с домашними

животными, - нашёлся милый домик в Сагамихара, полностью удовлетворивший старшую Судзуки и стоимостью аренды, и расположением, и наличием жизненно необходимых опций. Место в паркинге уже освобождено, новый контракт с новым хозяином заключён, причём на этот раз уже лично - остаётся финальный этап, и престарелые соседи наконец-то смогут вздохнуть спокойно. Громкий оранжевый автомобиль навсегда уехал куда подальше, а в самой квартире под сороковым номером больше ничего не будет греметь.

Ха. Вот заселят вам вместо меня молодых китайцев, иначе запоёте и добрым словом вспомните ещё...

Отдраив крохотную квартирку, прежде чем переехать на новую территорию, Юми на правах ближайшей родственницы владельца компании временно экспроприировала маленький служебный грузовичок - единственную единицу подвижного состава на балансе отцовского бизнеса, - и нагло подогнала его почти в упор к дверям подъезда. Новоселье ожидаемо ознаменовало проблему перевозки и перетаскивания вещей и мебели, которую экономная полукровка разбила на две, и одна уже была решена: с арендодателем удалось договориться о том, что стиральная машина, холодильник и прочая громоздкая кухонная мебель останется в квартире. Если есть своя грузовая машина - зачем платить фирме-перевозчику? А тут ещё удалось избавить себя от платной утилизации устаревшей за десять лет техники: по зрелом размышлении Юми решила, что проще и выгоднее будет купить после переезда всё новое. Тем не менее, оставалось множество вещей, транспортировке подлежащих, но добровольцев, желающих помочь координатору с переездом, ожидаемо не нашлось - и даже водитель грузовика, по совместительству штатный электрик компании, радостно и оперативно слился по-английски, предвкушая внеочередной выходной день, стоило Юми затребовать у него ключи от рабочего средства передвижения.

В итоге коробки с одеждой и остальное барахло пришлось таскать самой: ну не надеяться же, в самом деле, на помощь соседей, которые и пальцем не шевельнут, как бы ни мечтали от Судзуки избавиться. Порядком уставшая, нагруженная очередной стопкой коробок, наставленных друг на друга выше головы, полукровка осторожно выплыла из здания и медленно направилась к грузовику, выглядывая из-за неудобной ноши краешком глаза и двигаясь практически "по приборам", вслепую. Полицейского, не попавшего в узкий фронтальный сектор обзора, Юми не заметила, сосредоточенная только на том, чтобы донести добро до машины и не свалиться. Благо, задуманное удалось осуществить без потерь, как репутационных, так и материальных - поставив наконец коробки на крытую грузовую платформу, хафу опёрлась о распахнутую заднюю дверь и взяла тайм-аут, желая хоть немного передохнуть.

Хиро Таяма

Хиро так и не понял, сколько он бессмысленным столбом простоял в нескольких шагах от подъезда дома Судзуки, пялясь на небольшой грузовичок. Может, пару минут, а может и намного дольше. Но из некоторого состояния оцепенение его смогли вывести лишь "проплывшие" мимо коробки, за которыми обнаруживалась особа, ради которой полицейский и проделал весь этот путь до участка. Маленькая Судзуки и ее приличных размеров ноша моментально вызвали в голове Хиро образ

трудолюбивого муравьишки, тащущего "добычу" в свой муравейник, хотя в данном случае женщина-кошка свое жилище, судя по всему покидала, ну или решила по какой-то причине избавиться от большей части вещей, на что сам Таяма ставить бы не стал.

- Давайте я вам помогу, - запоздало окликнул миниатюрную грузчицу Хиро, когда коробки уже оказались на грузовой платформе, и, чтобы немного сгладить свою оплошность, в несколько широких шагов сократил отделяющего его от девушки расстояние, здороваясь соответствующим образом. - Добрый день. - Полицейский остановился в метре от грузовичка и вежливо поклонился, поскольку меньше всего хотел нарываться на конфликт, являясь на данный момент главным заинтересованным лицом в том, чтобы сохранять с Судзуки отношения со знаком "плюс". - Если что, я за вами не следил и не собирался проверять вас или ваши вещи.

Его появление могло породить у женщины-оборотня вполне понятные подозрения, которые Хиро надеялся сразу развеять. Ему и так предстояло озвучить более чем непростую просьбу, способную вызвать и у самого доброжелательного человека желание осведомиться о его психическом здоровье. Что же до Судзуки, то он здесь имел все шансы и вовсе прослыть последним идиотом и получить очередную рекомендацию переехать на постоянное место жительства в психиатрическую больницу, на что ему так активно намекали во времена охоты за обезумевшим оборотнем.

Юми Судзуки

Чтобы Судзуки, да перевела спокойно дух одну минутку? Не бывает такого. Недостаточно ты, Судзуки, стараешься в поте лица, заботливо вылизывая каждый труднодоступный закоулок отцовской компании, до которого можешь дотянуться. Мало честного, заслуженного выходного, пусть и выделенного на такое уникальное событие, как смена места проживания; мало сменить строгий костюм на лёгкую, воздушную кофту и кеды, откреститься от рабочих часов хотя бы ненадолго - пусть за последний месяц они наполнены прямо таки идиллическим, нереалистичным спокойствием, и даже Такада, на удивление, временно приостановил свою деструктивную деятельность. О Мотидзуки тоже не слышно ровным счётом ничего - значит, Асано им полностью доволен. Но когда работа не может догнать сбежавшую деловую колбасу, осмелившуюся потратить несколько часов жизни на себя и ни на кого больше, ей на смену приходит знакомый мужской голос за спиной, чьего обладателя уже давненько не было слышно.

- Теряюсь в догадках, чем же я заслужила честь слышать этот чарующий голос, - негромко, вслух задумалась полукровка, после чего развернулась лицом к нарушителю тишины, пристроив пятую точку на краешек грузовой платформы и склонив голову. Оправдания полицейского Судзуки искренне позабавили, между фраз проскочила неровная ухмылка, сбившая и без того тяжёлое дыхание. - Здрасьте, Таяма. Без вашей физиономии этот погожий день был бы недостаточно прекрасен. И спасибо за уточнение, ведь у меня нет ни единого предположения, что же я успела нарушить, едва выйдя на улицу.

Хм... поможешь? "Используйте хостов по назначению..." - промелькнуло у Юми в

голове, и та усмехнулась ещё раз, с интересом глядя на давешнего знакомого. А почему и нет. Хафу уже совершенно выбилась из сил - рейс не первый и не последний, а ещё неподъёмный котацу тащить. Традиционный стол с пледом и обогревателем потерял право называться разборным после той ночи, когда кое-кто усатый и с опилками в голове вздумал на нём посидеть. Мастером на все руки полукровку можно назвать со стопроцентной натяжкой, Судзуки присобачила столешницу как умела, увы, с неприятным побочным эффектом: деревяшка и ножки теперь не снимаются.

- А помогите. - полукровка с удивлением отметила, что выражение лица полицейского на первый взгляд казалось несколько потерянным, что ли, или даже измученным. Точно не с визитом вежливости на чай явился. - И заканчивайте смотреть на меня так, офицер, словно я вас сейчас на сашими порублю. Вы всё-таки ко мне, или так, мимо проходили - а я, как обычно, не в том месте и не в то время?

Хиро Таяма

Ну что же, Судзуки была вполне в своем репертуаре, пусть и выглядела достаточно миролюбиво. Но учитывая сложившуюся ситуацию Хиро не стал бы огорчаться, реши та потешаться над ним всеми способами, которые только могла выдумать. Лишь бы сразу не прогнала, не давая возможности хотя бы попробовать воплотить в жизнь его совершенно безумную идею, которую сам Таяма еще ни с кем из отдела не обсуждал. Уже хотя бы потому, что Сугино идея привлечения оборотня совсем бы не понравилась, а все остальные были не в курсе необычных способностей проблемной свидетельницы и, по совместительству, жертвы одного из нападений.

На слова о чарующем голосе и его физиономии Хиро предпочел ничего не отвечать. Не стоилошний раз цепляться к сомнительным формулировкам. Только вот проигнорировать прямой вопрос, связанной с причиной его неожиданного появления, Хиро не мог. Но дабы не поднимать сразу щекотливую тему, предпочел для начала отделаться расплывчатым ответом и заслужить бонусы в качестве добровольного помощника, благо опыт работы грузчиком, пусть и достаточно печальный, у него имелся.

- Я действительно пришел к вам, - зайдя на опасную территорию, Хиро не удержался от желания почесать начавшую зудеть переносицу, невольно задевая искривленную после перелома часть носа. Последняя как раз напоминала, чем заканчиваются необдуманные эксперименты, но так и не смогла заставить любителя ловли "на живца" отказаться от рискованного и, более того, незаконного предложения, которое полицейский планировал озвучить в ближайшее время.

- Но давайте для начала разберемся с вашими вещами. Вы переезжаете? - Со стороны его вопрос должен был выглядеть банальным переводом темы, что, по большому счету, так и было. Но если Судзуки не собиралась сразу закидывать его едкими комментариями, Хиро предпочел бы не вываливать на нее всю информацию сразу, особенно в такой не располагающей к откровенностям обстановке.

Юми Судзуки

- Вот как? Что ж, хорошо. Давайте тогда совмещать приятное с полезным, коль скоро вы сами вызвались и подошли практически вовремя, хотя могли бы и

пораньше, - услышав ответ, которого и ожидала, полукровка отклеила свою филейную часть тела от кузова грузовика и на некоторое время вновь развернулась к полицейскому спиной, принявшись сноровисто, точно опытный пират-квартирмейстер, заведующий укладкой всевозможного полезного и не очень хлама в трюме и на гандеке, расставлять перемотанные скотчем коробки в грузовом отсеке корпоративной "рабочей лошадки". - Если, разумеется, вы сочтёте за приятное - или даже полезное, учитывая род вашей деятельности, офицер, - эксклюзивную возможность посетить жилище, ммм... интересующего вас субъекта. И не одно, а сразу два! Я ведь под колпаком у вашей конторы, верно?

От риторического вопроса старшая Судзуки всё-таки не удержалась. Наверняка пришёл интересоваться проблемой, если можно так выразиться, по мохнатой части - и полукровка даже не вправе осудить правоохранителя, визита она давно ждала, спасибо, что Сугино с собой не притащил. Прикопаться ему, однако, не к чему: если не считать небольшого разгрома, однократно устроенного пантерой в квартире, за душой у Юми нет никаких грешков. Вообще никаких, не то чтобы даже крупных. Кормит она "питомца" магазинной говядиной - недешёвой в нужных объёмах, надо сказать, - на прогулки честно выезжает в самые безлюдные места, а дома приспособилась разве что спать в кошачьем облике.

Хиро стоит только похвалить "своего" оборотня, внезапно свалившегося на голову: наверняка многие, освоив новый облик, пошли бы в разнос. Юми же, избавившись от единственного (по мнению самой хафу, конечно - если не считать маленьких нюансов, скрытых за линзами и краской) недостатка, коим выступала почти полная беззащитность в физическом плане, держит себя в руках без труда и изображает вполне приличную японку. Даже о заныканном под сиденьем "Тойоты" шокере больше и вспоминать не вспоминает - на кой он теперь? Любых здоровых на голову мерзавцев она, в крайнем случае, может уложить штабелями в беспамятство одним лишь зрелищем процесса превращения: Юми не была бы Юми, не опробуй она это занятие дома перед зеркалом сразу же, как обрела разум в кошачьем теле, дабы увидеть всё собственными глазами. Ну а не очень здоровых, не слишком впечатлительных или самых наглых... если чересчур настойчиво гладить кошечку, она может случайно оцарапать.

Но почему тогда Таяма так старательно, хоть и с переменным успехом, скрывает замешательство?

- Переезжаю? В точку, офицер. Подальше от счастливых воспоминаний о том, как домашняя гиена шлялась по моей кухне, и спасибо что кучу там не навалила. И от вас заодно... шучу, Таяма. Если серьёзно - разводить кошек удобнее в частном доме, знаете ли. Пойдёмте. - расправившись с размещением в кузове притащенной партии коробок и кивнув визитёру, Судзуки не спеша направилась к дверям кооперативного дома, по дороге разминая уставшую шею и деревенеющие плечи. С помощью бесплатного грузчика, вероятно, удастся перенести оставшееся за два захода.

Хиро Таяма

- Чтобы я мог подойти вовремя, вам стоило уведомить меня о сборах заранее. А то колпак заметно прохудился и прикрывает далеко не все. - Хиро хотел было

продолжить говорить в том же ключе, но вовремя спохватился, вспомнив, что он сюда приехал не перекидываться с Судзуки едкими фразочками, а договариваться о непростом деле, из-за чего ему следовало демонстрировать максимальную доброжелательность, конечно, не выходящую за рамки адекватного поведения.

- Не могу не согласиться. Крупным кошкам должно быть неуютно в стандартной квартире. - По тому, как Судзуки отзывалась о сидящем внутри нее здоровенном черном чудище, можно было предположить, что девушка полностью свыклась со своей звериной частью. И, судя по отсутствию заявлений о дикой пантере и вообще какой-либо неоднозначной информации, умудрилась с ней подружиться. Что лично самого Хиро не могло не радовать. В отличие от Сугино, сразу записавшего Судзуки в разряд опасных существ, которых следовало бы держать в клетке, молодой полицейский видел в ней в первую очередь человека. Особенно после их так толком и не состоявшейся совместной поездки, в которой девушка продемонстрировала наличие у себя самых обычных человеческих чувств, вызвав у своего чуть ли не похищенного спутника искреннее сочувствие.

- И извиняюсь за вопрос, - хватаясь за возможность оказать Судзуки помощь, чтобы потом иметь больше прав просить ее об ответной услуге, Хиро отправился за ней следом сразу после получения приглашения. - Но вы правда собирались загружаться и разгружаться самостоятельно? - На его взгляд миниатюрная девушка мало подходила для работ подобного рода, не имея тех же сил и возможностей, что живущая внутри пантера. А ее зарплата и должность вполне позволяли либо нанять грузчика, либо попросить о помощи кого-то из сотрудников. Но именно он - человек, с которым у Судзуки были связаны не самые приятные воспоминания, оказался тем, кто по собственной инициативе сейчас шел в ее квартиру. Хотя, в этом ему стоило себе честно признаться, даже не имея полицейский личных целей и совершенно случайно увидь свершение маленького бытового подвига - он просто не смог бы пройти мимо, не предложив своей помощи, чем, вероятно, и отличался от большинства не оказавшихся на его месте знакомых женщины-кошки.

Юми Судзуки

- #\$\$@%&, тише! Вы в своём уме, офицер? Как ребёнок, честное слово, хуже Агирре!
- едва слышно прошипела полукровка, машинально разбавив недовольное замечание выразительным и универсальным словечком на родном языке матери. Наверное, столь сильно параноить ни к чему, но она не заинтересована, чтобы случайные люди слышали лишнего - и один болтливый полицейский, уверена Судзуки, тоже. Лишь убедившись, что опрометчивые слова Хиро, которые при желании можно интерпретировать по-разному, не достигли любопытных ушей - в первую очередь, соседей, - Юми продолжила говорить почти тем же непринуждённым тоном, что и ранее: - Крупные? О нет, уважаемый Таяма, мейнкуны мне не по душе. Знаете, сколько с них шерсти? Думаю, лучше стоит завести короткошёрстных бобтейлов. Прекрасная порода, можно сказать, национальный продукт.

Легенду для посторонних людей, на случай неожиданных казусов, Юми продумала уже давно, а при необходимости готова и взаправду завести маленького усатого друга, если потребуется. Остаётся надеяться, что подобное всё же обойдёт её новый дом стороной: сложно разобраться с проблемой, когда и в интернете по теме

не считаешь, и совета не у кого спросить. Как себя поведёт котёнок, увидев - или даже просто почувствовав, кто знает, - южноамериканскую дальнюю родственницу, пусть и разумную? Вопрос без ответа, и искать его методом тыка - явно не лучший вариант.

- Если вы не заметили, до вашего прихода львиную долю работы я уже сделала, - в голосе Судзуки всё ещё мелькало недовольство, когда та распахивала незапертую входную дверь, заходя в помещение. Оставшиеся коробки и тяжёлый стол-грелка ждут своей очереди сразу у входа: сняты даже светильники, а более в квартире не осталось уже ничего, если не считать вещей и мебели, с которыми хафу предпочла расстаться. - У меня нет целого штата носильщиков, и не вижу никакого смысла их вызывать, если они всегда приезжают с собственной машиной, а у меня она уже есть. Отвлекать же от работы тех достойных коллег, кто помочь бы согласился - не в моих правилах и интересах. Вот, возьмите, - Юми указала подбородком на котацу, стоящий у стены на боку - только на такой манёвр скромных силёнок полукровки и хватило, - а сама взялась за большую коробку, немедленно загремевшую засунутыми в неё кастрюлями. - Если что, стараниями "мейн-куна" стол теперь не разбирается, тащить придётся как есть. Но не переживайте: холодильники, плиты и прочие шкафы-купе заставлять вас носить я не стану, если вы об этом.

Хиро Таяма

Бурная реакция Судзуки на его замечание по поводу кошек стала для Хиро некоторой неожиданностью. На его взгляд ее вероятная ругань, которую полицейский не понял, и шипение привлекали внимание намного больше, чем его замечание, произнесенное будничным тоном. Да и, если так разбираться, он мог на весь дом орать о превращениях жительницы одной из здешних квартир в пантеру, рискуя не столько выдать страшную тайну, сколько прослыть идиотом. Коим, собственно, его и считала Судзуки, умудряясь отрицать даже то, что произошло с ней самой, а не с какой-то там соседкой. Но, в любом случае, ее осторожность в этом вопросе откровенно радовала, поэтому Хиро решил не вступать в пустые споры, просто проследовав в квартиру, стены которой повидали уже двух оборотней.

- Бобтейлы - тоже неплохо, - прокомментировал демонстративные рассуждения о котах добровольный грузчик, понимая, что история Судзуки о домашних животных не должна улетать в пустоту, чтобы не показаться странной. И на этом решил тему закрыть, переключившись на решение насущной проблемы, коей являлась транспортировка оставшихся вещей до грузовичка. Как оказалось, девушка действительно уже выполнила значительную часть работы, но острое желание сообщить, что это далеко не половина, поскольку загруженные вещи еще потом предстояло разгружать, ее помощнику пришлось оставить при себе. Цепляться за слова и провоцировать новые колкости, когда на кону стояло участие женщины-кошки в безумной затее, полицейскому было совсем не выгодно. А значит оставалось только покрепче сжать зубы, чтобы что-нибудь ненароком не ляпнуть, и, не тратя времени на разглядывание чужого жилища, подхватить неудобный котацу, на котором специально заострили его внимание. Последний оказался не столько тяжелым, сколько неудобным, требуя немного покорячиться, чтобы протащить его в дверной вопрос, и в очередной раз рождая непонимание, как Судзуки собиралась все это делать самостоятельно. Но раз уж ему требовалось заработать очки у этого

маленького язвительного сгустка упрямства, Хиро не без труда ограничился неодобрительным фырканьем под нос, не сказав ни слова по поводу привычки женщины-оборотня все брать на себя, молча дотащив стол до грузовички и водрузив его на платформу.

Юми Судзуки

Пропустив вперёд пыхтящего полицейского, чья ноша была куда тяжелее и дискомфортнее в переноске, чем коробка хозяйки квартиры, Юми ногой прикрыла дверь и зашагала за молодым офицером. Хорошо хоть, тому хватило ума догадаться и ответить в тон, не привлекая излишнего внимания и поддерживая светскую беседу о животноводстве, а повисшее вслед за коротким разговором молчание полукровку несколько не беспокоило - оно даже к месту, обоим "грузчикам" делом нужно заниматься, а не языком трепать, это ещё успеется.

Другое дело, что Таяма записался в кружок добровольных помощников совсем не просто так: старшая Судзуки, держась учтиво-вежливо - пусть и с небольшим огрехом, в котором полицейских был виноват сам, - ни на секунду не упускала того из внимания. Справедливости ради стоит признать, что неожиданный гость появился очень к месту. Коробки коробками, часом больше или меньше, неважно - но хафу и взаправду не придумала, каким образом будет в одиночку тащить немаленький и тяжёлый, по крайней мере для низкорослой худосочной девушки, стол. Всё-таки пришлось бы просить случайных прохожих... или... Тут Судзуки не сдержась и хрюкнула, представив, как все обитатели старого дома подскакивают от дьявольского грохота в подъезде, в первую очередь подумав о землетрясении и срочно включая радио - а тем временем прохожие на улице по одному падают на асфальт или обещают себе больше никогда не пить, увидев, как из входной группы здания показывается хвост, и следом за ним его муаровая обладательница, вцепившись зубами в уголок котацу, оглушительно скрежещащего ножками по асфальту.

Полицейский, по собственной воле временно переквалифицировавшийся в носильщика, справился с задачей "на отлично", чем заслужил одобрительный и благодарный кивок. Взгромоздив коробку с кухонными приборами на столик, уже запиханный офицером в кузов грузовика, Юми жестом пригласила его на второй круг и вернулась в квартиру. Расчёт оказался верным, последнюю стопку коробок вдвоём можно унести за раз: осталась одежда и прочие кухонные железки, если полукровка ничего не напутала.

- Знаете, Таяма: я когда-то слышала, что русские, прежде чем зайти в дом перед новосельем, некогда запускали туда кошку, чтобы она договорилась с местными духами о покровительстве и благополучии, - перед тем как покинуть маленькую квартирку, в которой прожила целый десяток лет, Судзуки окинула быстрым взглядом жилое помещение. Студенческие годы, первое - и до недавнего времени, единственное - страшное похмелье, первые рабочие дни... и, наконец, гиена с ягуаром. Кто бы мог подумать. - Как считаете, достойной ли альтернативой можно назвать офицера полиции, уходящего из старого дома последним? - заглянув Хиро в лицо, хафу отделила от общей стопки столько коробок, сколько могла унести, и перетащила их в подъезд, доставая ключи.

Хиро Таяма

Разобравшись со столом, Хиро удовлетворенно выдохнул и потер правое плечо. Все-таки котацу в собранном виде оказался очень неудобной штукой, из-за которой ему пришлось в некоторых местах передвигаться в каких-то невообразимых позах. Но дальше дело имело все шансы пойти веселее, если Судзуки не приготовила для него какой-нибудь сюрприз, поскольку коробки, которые добровольный носильщик успел разглядеть, были вполне стандартных габаритов и не требовали демонстрировать искусство просачивания в узкие проемы, коему пришлось обучаться прямо на ходу. И раз уж хозяйка квартиры уже зазывала его обратно в свою практически оставленную обитель, Хиро не стал задерживаться у грузовичка, отправившись обратно по знакомому маршруту.

- Никогда не слышал о такой традиции, но если так, вы, прямо-таки, имеете преимущество перед всеми моими знакомыми, - не удержался Хиро от очередного намека. Конечно, Судзуки в ответ могла снова на него зашипеть, подозревая, что именно в этот момент все соседи только и занимаются тем, что подслушивают их разговор и делают соответствующие выводы. Но так как она все равно переезжала, Таяма не видел смысла шарахаться от каждой тени и бояться любого неосторожного слова.

- Что же до офицера полиции... Почему бы и нет. Вы же уходите на своих ногах и не в наручниках. - Полицейских вроде него обычно предпочитали если и любить, то на расстоянии. Появление в чьем-то доме кого-то из их отдела обычно случалось по трем не самым приятным для хозяина причинам: тот являлся либо свидетелем, либо преступником, либо жертвой. Так что вариант Судзуки мог действительно считаться настоящей удачей, по крайней мере пока девушка не узнала, что именно на этот раз вызвало повышенный интерес офицера полиции к своей персоне.

Но рассуждения рассуждениями, а оставленные для него коробки уже ждали, пока их перенесут. В связи с чем Хиро подхватил свою новую ношу и, не задерживаясь около двери, чтобы посмотреть, как Судзуки закрывает дверь старой квартиры, второй раз отправился в сторону грузовичка, потихоньку начиная прикидывать, где женщина-кошка нашла себе новое жилище, и как далеко до него ехать.

Юми Судзуки

- Теперь можете рассказать о ней этим знакомым при встрече. Как-никак, многие японцы по совершенно неясной лично мне причине интересуются нашими ближайшими северными соседями и их культурой - признаюсь, таковые есть даже среди моих коллег. Только давайте договоримся, что вы не станете меня сдавать в аренду вашим приятелям по очереди, если они вдруг соберутся менять жильё, ладно? Если вы приехали за этим, то могу сказать сразу, я не согласна-а!.. - последний раз закрыв за собой дверь, с ухмылкой протянула Юми вслед уходящему со своей партией коробок полицейскому, не преминувшему в очередной раз воспользоваться возможностью напомнить о пикантной начинке, скрытой в где-то в глубине её сознания и сейчас неистово храпящей.

Ну... вот и всё. Теперь с прошлой жизнью можно во всех смыслах распрощаться навсегда.

Во всех, говоришь? Может быть, и с манерой хамить без причины распрощаешься заодно, Судзуки?

- Садитесь, по дороге расскажете, зачем пришли. Обещаю, что верну вас, откуда взяла, как и в нашу последнюю встречу. Чего стоять посреди... - тут полукровка, отправив в грузовой отсек последние картонные ящики и подивившись, захлопывая дверь, что Хиро до неё уложил вверенный ему ценный груз точно так, как надо, догадалась о возможной причине заминки. - Или вы тоже на машине? Пристраивайтесь тогда в хвост.

Не только не в наручниках, но ещё и с полицейским эскортом, ха. Видала бы Сора... Задумавшись, Юми привычно двинулась к левой двери грузовичка, но вовремя осознала идиотскую промашку и, не моргнув глазом, по дороге слегка поправила левое зеркало, словно так и было задумано, после чего обошла машину спереди и вскарабкалась в кабину. Остаётся только надеяться, что Таяма по пути от центральных районов Токио на юго-запад нигде не потеряется, хоть на стареньком грузовом автомобиле особенно и не разгонишься при всём желании. Стоит признать, разгружаться вдвоём будет куда проще.

Хиро Таяма

Его работа в качестве грузчика закончилась так же быстро, как и началась, и вот Судзуки уже приглашала составить ей компанию в поездке, от чего Хиро пока предпочел бы воздержаться. И дело тут было даже в необходимости потом возвращаться невесть откуда за своей машиной. За время дороги в сторону добровольного помощника опять могли посыпаться вопросы о причинах его неожиданного появления. А ответы на них тот хотел бы приберечь до момента обратного превращения носильщика в офицера полиции, старающегося всеми правдами и неправдами привлечь к ответственности одного из самых мерзких преступников, попадавших за время его работы.

- Да так и сделаем, благо ехать за вами следом мне уже приходилось - сразу согласно кивнул Хиро, стоило только Судзуки догадаться о наличии у него собственного транспорта и предложить альтернативный вариант. - Я припарковался неподалеку. Можете потихоньку трогаться с места, я вас быстро нагоню.

Озвученные действия не заняли много времени, и вот уже их маленькая процессия направилась в сторону нового жилища Судзуки. К счастью, на этот раз старенький грузовичок не позволял девушке сильно лихачить, давая Хиро возможность в очередной раз не вспоминать о поездке, после которой его нос обрел новые очертания, а сам он стал "бракованным хостом". Так что если ему и приходили в голову связанные с дорогой мысли, то все они в той или иной степени касались их предыдущей совместной поездки, которую, к счастью, полицейскому удалось вовремя прервать. Правда даже по прошествии времени Хиро время от времени вспоминал об этой истории и даже пару раз боролся с соблазном поднять документы по делу сестры Судзуки, но каждый раз убеждал себя в бессмысленности подобных трепыханий, которые не могли сделать самого главного - воскресить мертвого человека.

Так, с мыслями о старых и новых делах, вперемишку с мыслями о семье, Хиро и

преодолеет немаленький путь по хорошо знакомой трассе, не упуская из виду грузовичок и позволяя себе перестать за ним следить только после того как тот, наконец, притормозил возле нового дома женщины-кошки.

Юми Судзуки

Старшая Судзуки за долгие годы настолько привыкла к левому рулю, что теперь всю дорогу стабильно раз в несколько минут отправляла костяшки пальцев правой руки на столкновение с водительской дверью, ища рукоять коробки передач, расположенную сейчас не там, где ей находиться полагается. По этой причине манёвры грузовика на дороге, вероятно, выглядели со стороны несколько запоздалыми: деятельную хафу кровь из носа тянуло выжать из грузовика всё, при этом не разбросав по грузовому отсеку коробки, но вынужденное неудобство, как ни крути, ограничивает возможности. Габариты незнакомой машины Юми, однако, будучи матёрым водителем, чувствует почти интуитивно - и в конце достаточно длительной поездки опыт пришёлся как нельзя кстати.

Маленький кортеж наконец добрался до нужного поворота; "Супра" с тем же маршрутом, благо, будет справляться на треть быстрее. Полукровка лихо свернула в узенький однополосный проулок, посетовав на отсутствие сферического зеркала на перекрестке: бардак, Юми уже в ближайшие дни пнёт районную администрацию или даже поставит его за свой счёт, заодно набив себе очки в глазах соседей. Жертвовать здоровьем оранжевой красавицы, вслепую выехав на улицу и поймав дверью удар от кого-нибудь альтернативно одарённого вниманием, Судзуки намерена в последнюю очередь.

Парковочный слот на деле оказался ровно таким, чтобы рыжей "Тойоте" впоследствии было вполне просторно, а сейчас маленькому грузовичку и автомобилю офицера, тоже размерами покрупнее кей-кара - тесно. Опустив стекло, Юми сигнализировала рукой через окно следующему позади Таяме - мол, проезжай вперёд до конца, в тупик, вместе не влезем, - и, глядя во все зеркала чуть ли не одновременно, рискуя заработать косоглазие, осторожно протиснулась на парковочное место вплитрку с соседским низким заборчиком.

Вот и второе срочное дело на обозримое будущее: возвести над слотом для машины, договорившись с хозяином дома, хотя бы простенький плексигласовый навес. Деньги, сэкономленные на переезде, как раз пригодятся. Плюс один балл Юмичке за хозяйственность. Себя не похвалишь - никто не похвалит.

- Дом, милый дом... - вслух пробормотала полукровка, выбравшись из кабины и зашагав назад, чтобы не теряя времени приступить к разгрузке. Настроение, на фоне невинных перепалок с хорошо знакомым полицейским, было на удивление отличное. Ну где там офицер со своей колымагой? Ничего, встанет на аварийке ненадолго: улица тупиковая, жилой массив, ни у кого из новых соседей от временной стоянки лишней машины ничего не отвалится. - Таяма, вас там, часом, в поля не вынесло? На новоселье опоздаете! Может быть, разнообразия ради, вместо кошки полицейского первым запустим?

Хиро Таяма

Чем ближе они подъезжали к новому дому Судзуки, чем сильнее Хиро мучило неприятное предчувствие, что с поиском места для парковки ему придется

повозиться. Всю свою жизнь прожив в Токио, он знал родной город лучше многих и прекрасно представлял типичную застройку окраин и связанные с ней проблемы. Поэтому ничуть не удивился, когда женщина-кошка, чей дом, как оказалось, предполагал наличие только одного парковочного места, рукой показала ему ехать дальше по улице. Хотя, конечно, ее предложение было вполне понятно и, с учетом имеющегося расклада, являлось наиболее приемлемым, пусть и не самым удобным вариантом.

- Вы уже успели по мне соскучиться? - не удержался Хиро от замечания после того как, разобравшись с машиной, вернулся к новому жилищу Судзуки. Наверное, ему стоило промолчать, но уж больно по-хозяйски бойкая на язык особа распорядилась своим добровольным помощником. И это при том, что тот не был ей ничего должен. О запросах Судзуки в свой адрес, если очеловеченная кошка соизволит оказать ему помощь, Хиро боялся даже подумать. С учетом ее "аппетитов" полицейский имел все шансы на длительный срок загреметь чуть ли не в рабство, отработывая внушительный долг.

- Не будем нарушать традицию, - покачал головой Хиро, осматривая новый "вольер" для пантеры и отмечая, что выглядит тот достаточно приятно и вполне подходит для жизни небольшой семьи. - Если вы, конечно, не подготовили специально для неожиданных гостей какой-то сюрприз.

В качестве последнего Хиро автоматически представил с десятков клыкастых друзей, ожидающих свою подругу и приглашенного обеда, но заикливаться на этом моменте не стал, предпочитая переключиться на более приятные мысли, навеянные внешним осмотром чужого дома и, связанные с необходимостью поиска в ближайшем будущем более просторного жилища для своей не так давно увеличившейся семьи.

Юми Судзуки

- О, а как иначе, ведь нам пришлось преодолеть немалый путь порознь, - в тон подошедшему полицейскому умильно парировала Судзуки, соорудив максимально неопределённое выражение лица с чуть прищуренными глазами и приподнятыми бровями, после чего настежь распахнула дверь грузового отсека корпоративной "рабочей лошадки". - Как скажете, традиции на то и традиции. Кстати, чтобы больше не вынуждать меня скучать - переезжайте куда поближе, а? Сагамихара, полагаю, в юрисдикцию столичного ведомства не входит. Как я здесь без вас?

Пристальный короткий взгляд прямо в глаза Таямы, быстрая ухмылка, очевидно подтверждающая настрой Юми, не располагающий к лишней ругани - и вот уже она, повозившись с ключами от входной двери и не давая офицеру сделать ответный ход сразу, скрывается в доме, чтобы через несколько мгновений отпереть изнутри дополнительную, ведущую прямо на кухню, раздвинув створки. Приятная мелочь, что позволит сэкономить десяток шагов в каждую сторону, да и Таяме не придётся просачиваться, являя чудеса гибкости, через коридор неправильной формы в обнимку с коту.

- Думаю, так будет удобнее. Поможете с запчастями кровати? Они в самом конце платформы, я их первыми переносила, чтобы не подохнуть с ними в конце. В четыре

руки поднять на второй этаж будет попроще, иначе стены можно поцарапать... и отнесите этот чёртов стол тоже наверх, пожалуйста.

Право слово, настоящие царские палаты, в которых львов можно разводить, не то что бобтейлов. Теперь старшая Судзуки - счастливая обладательница аж шестидесяти квадратных метров жилплощади вместо семнадцати, включающих в себя три полноценные комнаты на втором этаже, а также просторную living-dining-kitchen на первом, если называть помещение на европейский манер. Не придётся спотыкаться о котацу и вечно ронять сложенную где попало одежду на пол: в небольшой шкаф всё не уместалось. Кухня-столовая похожа планировкой на всю старую квартиру Юми целиком, и в буквальном смысле превосходит её площадью, причём с учётом санузла и стенных шкафов. Жаль, здесь нет кухонной стойки, зато вместо угла для крохотной плиты - целый зал! Поистине немыслимая роскошь. И через маленькие окошки от плиты будет видно оранжевую красавицу-"Тойоту": для Юми лучшего пейзажа сложно и пожелать.

Дворец пока пуст, только коробки растащены по разным комнатам на двух этажах: после доведения до ума стояночного места для любимицы, чтобы ту не терзали дожди, стоит крупно закупиться в "Nitori" или даже разориться на мебельные гарнитуры из "Muji". Заодно к котацу нужно обязательно взять напольное мягкое кресло: Юми давно о нём мечтала, не имея обыкновения валяться на кровати кроме как во время сна, да ставить его в старой квартире было попросту некуда.

В роли самого неожиданного элемента антуража выступает Таяма, вызвавшийся помочь: немного странно осознавать, что не кто-нибудь, а именно он стал первым и, вероятнее всего, последним гостем в новом доме полукровки.

- Фух... ну, Таяма, должна признать: вы меня неслабо выручили, спасибо, - забросив последнюю коробку, содержащую в себе постельное бельё, в одну из комнат наверху, Юми, утирая пот со лба, спустилась вниз к оставшемуся без дела офицеру: молодой полицейский управился с перетаскиванием самых тяжёлых вещей довольно быстро - и куда быстрее, чем если бы хафу мучилась с ними в одиночестве. О нескольких банках газировки, заныканных в одной из коробок и чудом сохранивших намёк на прохладу, утащившая из квартиры всё под ноль хозяйка вспомнила вовремя; вручив одну из ёмкостей с освежающим эликсиром помощнику и вскрыв свою, Судзуки бесцеремонно уселась прямо на пол у стены. - Без вас я до вечера бы развлекалась, если не дольше. Что ж, пора передать вам слово? Не томите, сгораю ведь от любопытства. Чему же я обязана вашим внезапным вниманием?

Хиро Таяма

- Не уверен, что мы потянем привалившее на нас счастье соседства. Да и до работы мне далековато. - Слова улетели куда-то вдогонку скрывшейся в доме Судзуки, продолжавшую свою тактику легких подколов в адрес добровольного помощника. Но, надо сказать, звучали ее комментарии и шутливые предложения достаточно беззлобно, воспринимаясь как что-то естественное и не вызывающее неприятных подозрений о скором провале его сомнительной затеи. Ну и раз с формальными моментами было покончено, оставалось только приступить к переносу коробок

разной степени тяжести в новое жилище Судзуки, пока производящее впечатление премилой "клетки", подходящей не только для пантеры, но и для пары-тройки далеких от проблем переодевания в звериную шкуру людей. Что Хиро смог оценить в полной мере, выполнив свою часть работы и воспользовавшись возможностью как следует осмотреть первый этаж, ожидая появления новой хозяйки.

- Пожалуйста, - полицейский благодарно кивнул, принимая из рук спустившейся со второго этажа девушки банку газировки. - Хотя, признаюсь, слышать от вас слова благодарности практически так же странно, как и на полном серьезе разговаривать о способности человека превращаться в животное. - Характерный щелчок замочка возвестил о готовности газировки к употреблению, позволяя Хиро поднести банку к губам и сделать несколько больших глотков. Но как следует насладиться вкусом напитка ему так и не удалось, поскольку они вплотную подошлись к причинам его визита к Судзуки, временно превратившего полицейского в добровольного грузчика.

- Если честно, - не желая возвышаться над девушкой, Хиро опустил на пол примерно в метре от нее, - я пришел просить вашей помощи. - Вы можете посчитать меня сумасшедшим, но мне больше не к кому обратиться по такому деликатному вопросу. Если ничего не сделать - насильник останется на свободе, а единственная из его жертв, решившая обратиться в полицию, вместо поддержки обретет массу проблем, если вообще не станет объектом травли. А это просто отвратительно. Это извращает само представление о правосудии, превращая полицию в абсолютно бесполезную структуру.

В очередной раз вернувшись к болезненной для себя теме, Хиро с трудом удержался, чтобы не сжать банку сильнее необходимого, рискуя вылить часть ее содержимого на себя и ни в чем не повинный пол. Но, к счастью, с годами он научился контролировать эмоции намного лучше, чем это бывало в юности, тем самым спасая новый дом Судзуки от противных липких пятен.

Юми Судзуки

Да, идея сменить место проживания была определённо великолепной. Как ни крути, всё к тому и шло. Тянула, тянула... И как бы смешно то ни звучало, спасибо за толчок к краю обрыва, падение с которого вылилось в невероятную и совершенно сумасшедшую череду событий, повлёкшую за собой новые знакомства, не менее невероятные - в том числе и со своим вторым "я", - нужно сказать давешнему ягуару с паркинга. Именно он заварил всю эту кашу, подложив раненого беднягу Юми чуть ли не под ноги именно в тот день, когда та возвращалась домой пешком. Старшая Судзуки иногда задавала себе вопрос: что, если бы не было той встречи с мужчиной, речь которого отдаёт испанским акцентом и чью фамилию хафу уже подзабыла, а после - с Таямой и остальными? Что, если бы она пронеслась бы мимо торгового автомата вихрем на арендованной машине, лишь ворча себе под нос из-за нечеловеческого расположения рулевой колонки?

- Где бы сейчас было существо, потеснившее обладательницу тонкого голоса, украдкой шепчущую упрёки?

- Я всё слышу, Судзуки. Слишком громко думаешь.

Отсутствующее звено распускает всю цепь, но новая, альтернативная и призрачная,

строиться в голове у Юми не торопится, просачиваясь сквозь пальцы, словно вода. И чёрт с ней. Будущее началось ещё вчера. А сегодня... Сегодня уже есть роскошные хоромы, расположение которых выбрано не случайно: отсюда одинаково удобно ехать до всех трёх школ - а также, что немаловажно, лесных массивов, где можно хорошенько проветриться; есть планы по обустройству комфортного гнёздышка для себя и оранжевой любимицы; и, наконец, присутствует Таяма. Тот самый Таяма, который своей дотошностью взбесил полукровку в тот самый день. А точнее, ночь. С ума сойти.

- Обижаете, офицер. Неужели вы обо мне столь нелестного мнения? В то же время приятно чувствовать себя способной открывать для вас всё новые и новые горизонты. - приложившись к банке с вожделенным зельем, Юми даже подмигнула полицейскому, удивляясь самой себе. Так запросто сидеть с Хиро на полу в гостиной за баночкой газировки, почти рядышком, словно приятели-старшеклассники на обеденном перерыве в школьной столовой...

- Помощь? От меня? - хафу непритворно изумилась, дополнительно добавив эмоциональных красок уже на публику, и устроилась у стенки поудобнее, приподняв бровки домиком. - И чем же доблестной полиции может помочь отброс общества, деклассированный элемент, которого хорошо бы в клетку запереть, сдать в зоопарк, а лучше всего китайцам на опыты, для надёжности?

Фраза полицейского прозвучала настолько неожиданно, что содержание его слов целиком и их смысл дошли до полукровки не сразу. Через мгновение Судзуки, как раз сделавшая большой глоток щекочущего нёбо напитка, едва удержала газировку во рту, не позволяя себе оказаться на месте персонажей комедийных фильмов - из числа тех, кого сценарий обязывает устроить фонтан из брызг, изображая предельное удивление, испуг или проявление какой-либо иной сильной эмоции.

- Какой ещё насильник? - спешно исправляя положение, чуть не подавившаяся Юми с трудом проглотила подло вспенившуюся жидкость, быстро утёрла губы тыльной стороной ладони и, кашлянув, устремила вопросительный взгляд прямо в глаза офицеру. - Вы опять кого-то упустили? Что ж, я могу покатать связанного мерзавца по кольцевой трассе, нарушая с вашего разрешения установленный скоростной режим, чтобы он душу позади оставил. Ну или пощекотать его... ммм, ноготками, так скажем. Но для этого, офицер, свободы его нужно лишить, а это уже ваша работа, не так ли?

Хиро Таяма

- Если бы мое мнение о вас было таким уж нелесным, меня бы здесь не было. - Несмотря на всю эту жуткую тему с превращением в животных Хиро прекрасно видел, что оборотни не перестают быть людьми. Тот же Маркус был вполне нормальным, да и Судзуки... Эта молодая женщина, несмотря на свой непростой характер оставалась обычным человеком со своими глубинными переживаниями, что только подтверждало ее нежелание признавать наличие сидящего в ней зверя. Он бы и сам, начти творить что-то невообразимое, просто записал бы себя в сумасшедшие, но, к счастью, пока желания поскуливать на луну, глядеть сквозь стены или делать что-то доступное "особым" людям у него не возникало.

- Шутите на эту тему сколько угодно, но мало кто может похвастаться такой же способностью постоять за себя в трудной ситуации. Даже если не брать в расчет возможности крупной хищной кошки, то один только вид превращения человека в зверя способен отпугнуть любого охотника причинить вам вред. Если что, мне доводилось стать свидетелем подобного зрелища, и для неподготовленного человека это какой-то дикий ужас.

Таким нехитрым образом Хиро попытался объяснить, почему именно их всех своих знакомых молодых женщин он обратился за помощью именно к Судзуки, пусть их отношения и ничуть не напоминали дружеские. Ему вообще была не по душе идея заставлять кого-то играть роль наживки, поскольку полицейский на собственной шкуре мог убедиться во всей глупости подобной затеи. Но раз уж иного варианта не наблюдалось стоило подыскать самого сильного кандидата, гарантирующего отсутствия у него по итогам каких-либо травм.

- Что бы вы там ни думали о полиции, мы никого не упускали. - Слова девушки прозвучали обидно, но к чему-то подобному Хиро за годы своей работы уже успел привыкнуть. Гораздо большее было осознавать, что вся система правосудия настолько прогнила, что мерзкого преступника было не засадить обычными законными методами, в которые он наивно верил, поступая в школу полиции. - Но давайте я вам все объясню с самого начала. - Очередную попытку смять находящуюся у него в руке банку Хиро предотвратил самым простым способом - просто отставил ее подальше, понимая, что во время рассказа может и не сдержаться, настолько отвратительной ему казалась вся эта история.

- Пару недель назад к нам в участок обратилась девушка, сообщившая об изнасиловании. Не представляю даже, каких сил ей стоило об этом сообщить, но, с учетом того, что она оказалась единственной жертвой решившейся на такой поступок, она более чем заслуживает уважения. Мы провели расследование, копали везде, где только могли, обнаружили еще несколько жертв, боящихся давать показания и даже вышли на самого преступника, но все наши доказательства завернули и это дело у нас отняли по очень простой причине - этот мерзкий насильник работает в столичной прокуратуре.

Хиро ненадолго замолчал, чтобы не начать ругаться самыми последними словами. Но поскольку Судзуки явно ждала продолжения, сделал несколько глубоких вдохов, стараясь немного успокоиться, и только после этого продолжил.

- Думаю, мне не нужно объяснять вам, насколько это резонансное дело, и как его будут стараться прикрыть все, включая мое начальство. Если, конечно, не появятся неоспоримые доказательства, вроде поимки с поличным.

Полицейский бросил многозначительный взгляд на сидящую рядом девушку, по которому нетрудно было считать его предложение. Если уж речь шла о поимке преступника, то наживку для него стоило выбирать самую зубастую и когтистую. И, с учетом всех обстоятельств, Хиро, пусть официально и не одобрил бы, но не имел бы ничего против, отгрызи Судзуки мерзавцу хотя бы пару пальцев, а лучше сразу ногу.

Травля. Насилие. Старшей Судзуки прекрасно знакомы эти слова. Феномен, нынче часто называемый модным термином-англицизмом "виктимблейминг", к счастью, обошёл её стороной, но и здесь полукровка может поставить себя на место невинного человека, представив, каково оказаться заплёванной белой вороной в обществе. Юми отвела глаза, молча слушая добровольного носильщика, стремительного превращающегося обратно в офицера полиции, попавшего в непростое положение; лицо новоиспечённой хозяйки дома по мере развития мысли в монологе Таямы постепенно серело, и она даже не замечала, что с какого-то момента смотрит невидящим взглядом в одну точку на противоположной стене. Слова "*почему я?*" так и не слетели с плотно сомкнутых губ. Не то, совсем не то она имела в виду, когда оценивала новые возможности для самозащиты.

Парковочный слот на третьем этаже старой стоянки Юми освободила ещё несколько дней назад (и его чуть ли не сию секунду занял своей развалюхой очередной арендатор): оранжевая красавица дожидается предусмотрительную владелицу на школьном паркинге. Не приедь Хиро на своей машине, можно было бы, возвращая грузовик, по дороге сделать крюк и закинуть его обратно, или даже туда, куда сам скажет... или, учитывая текущее количество транспортных средств, вновь вернуться по шоссе в Токио и разъехаться, каждый в свою сторону. Так полукровка думала ещё пять минут назад - а сейчас, понимая, в какой роли её видит Таяма, просто молчала. *Травля...* полицейский упоминал её в день их предыдущей встречи, и хафу сорвалась в родной город. Да, причина была иной. Может быть, поэтому ход мыслей не переключается с подзабытым желанием немедленно, сделав вид, что ничего не поняла, отослать полицейского на сбор корешков васаби в более абстрактном изложении, щедро используя конструкции неизвестного Хиро языка?

Совсем маленькая Юми, читая с матерью новости на русском языке, страшно гордилась тем, что родилась и живёт в одном из самых безопасных государств на свете. Но и в Японии не всё абсолютно спокойно - вот бы вырасти поскорее и встать в ряды служителей закона, кататься на машине с золотым шильдиком и забавно поднимающейся мигалкой, изловить каждого мерзавца, что портят гражданам жизнь! А через много-много лет Судзуки Юми, первую женщину на посту руководителя Центрального управления полиции Японии, вспомнят как деятеля, который, начиная карьеру с самых низов, в конце-концов установил в стране количество убийств, изнасилований и прочих правонарушений на значение "ноль" - в Токио даже откажутся от железнодорожных метровагонов для женщин за их ненадобностью.

Уже совсем скоро хафу иногда будет с горечью вспоминать детскую мечту, осознавая наконец, что не все кошмарные действия, на которые способны люди, можно предугадать и предотвратить превентивными мерами. Долгие годы спустя взрослая Юми, отъезжающая от кобана, куда её вызывали на допрос, уже уверена, что лучше быть последней посудомойщицей или же танцовщицей в самом занюханном стриптиз-баре, принадлежащем выходцам из Китая, чем оказаться в организации, сотрудником которой является Сугино Кёске.

Казалось бы, судьба сама старалась доказать, постепенно увеличивая градус, что детские фантазии часто оказываются полной ерундой. Преступность в Японии осталась на том же уровне, какой была в годы детства Юми, и в истории она свой след не оставит; но руководителем Судзуки всё же стала, и зона её ответственности

работает практически как швейцарские часы, если не считать ржавую шестерёнку по фамилии Такада, давным-давно требующую замены по гарантии. С другой стороны - что, если не эта самая судьба, привело Таяму к её дверям?

...я обязательно стану такой же, как ты, да!

Хидна бы согласилась, не сомневаясь ни секунды.

- Не ты ли считала себя лучше сестёр, Судзуки? На твоих руках нет крови. Сан убила мать, а Сора...

- Нет! Сан ни в чём не виновата!

- А не ты ли молчала, прямо как сейчас, когда отец говорил это сестрёнке, пользуясь тем, что та младенческие годы не вспомнит? Что, Судзуки Юми не так и идеальна, исправиться пытается? Я думала, тебе чуждо чувство стыда. Или виной тому всё же тщеславие? Сёстры отнимают жизни, а ты будешь нести справедливость?

- Заткнись!!

- Что я должна сделать? - бесцветным тоном произнесла полукровка, не сводя глаз со стены и лишь изредка мелко моргая. На бесстрастном на первый взгляд лице Юми, далёкой от бессмысленного альтруизма как никто другой, ясно написано: отказа не будет, выбор сделан уже давным-давно, задолго до знакомства с Таямой - тот лишь принёс бумажку со словом "пора". Только если бы из киноленты жизни последние полтора года был вырезаны целиком, а концы плёнки аккуратно склеены, его можно было бы со спокойной душой отправить к чёрту, заперев на замок осколок собственного прошлого, мучительно резонирующий с голосом офицера.

Хиро Таяма

Собираясь сделать Судзуки Юми предложение сомнительной степени пристойности, Хиро мысленно прокрутил в своей голове десятки возможных ответных реакций. В большинстве случаев хозяйка жилища, пол которого гость еще недавно чуть не залил газировкой, тем или иным способом называла его умственно неполноценным и отправляла куда-нибудь подальше. Пару раз психовала, а один раз просто спокойно ответила "нет". Но ни разу она не смотрела на стену с выражением лица человека, смиряющегося с каким-то очень тяжелым для себя моментом. И уж точно просто, так без лишних вопросов и предисловий, пустым и бесцветным голосом не спрашивала о своей роли в задуманной полицейским авантюре.

- Я хотел попросить вас сыграть роль его потенциальной жертвы, чтобы преступника можно было поймать с поличным. - Почему-то вместо чувства триумфа от очевидной победы Хиро ощутил только болезненные рези в груди, постепенно поднявшиеся вверх и превратившиеся в холодные острые пальцами несильно сдавливающие горло. За согласием девушки стояло что-то очень личное, не дающее послать нахального полицейского на сборку корешков или куда-нибудь еще. Что-то резко меняющее царившую до этого в доме атмосферу и заставляющее его самого чувствовать себя чуть ли не злодеем, втягивающим Юми в дело, от которого ей стоило бы держаться как можно дальше. Но даже где-то на глубинном уровне понимая то, что ему сейчас не удавалось облечь в сколько-нибудь связную мысль,

Хиро уже не мог отказаться от первоначального плана. Да и сама Судзуки, как ему казалось, не простила бы, если бы он неожиданно дал задний ход, после того, как своей просьбой всколыхнул нечто дремавшее у нее внутри.

- Есть определенная схема, по которой он выбирает потенциальных жертв, проверяет их, находя слабые точки, на которые потом можно надавить, а после приглашает на встречу. Мы могли бы его спровоцировать, дав именно то, что он хочет, а потом поймать в тот момент... Ну, вы понимаете. - С этим моментом была особая сложность поскольку надо было все рассчитать так, чтобы преступник уже сделал свой ход, но не успел причинить жертве никакого вреда. Хиро не простил бы себе, пострадай Судзуки хотя бы немного из-за всей этой затеи, что было возможно, поскольку, несмотря на все ее способности, она оставалась женщиной, имеющей все шансы растеряться, оказавшись в реальной опасности.

- Пока мы проводили расследование, он притих, но сейчас, когда крысы из управления решили все это дело прикрыть, у него должно было возникнуть чувство безнаказанности. А раз так, он не удержится и в скором времени вернется к своим преступлениям. Ребята вроде него просто так не останавливаются. Мы должны успеть его подловить до того момента, как дело закроют окончательно, а его переведут по работе куда-нибудь в глубинку, лишая нас возможности сделать хоть что-то.

Последнее волновало Хиро сильнее всего, поскольку постепенно становилось более чем реальным. И, пожалуй, сейчас именно от них с Юми зависело - останется ли преступник безнаказанным, в то время как волна осуждения накроет его несчастную жертву. Или им каким-то чудом все-таки удастся его спровоцировать на еще одну попытку напасть на очередную уязвимую токийскую жительницу, прежде чем роль жертвы насильника перейдет кому-нибудь из девушек провинции.

Юми Судзуки

"Может быть, всё-таки по кольцевой?" - требовал здравый смысл, отказываясь мириться с тем, что полукровка, по всей вероятности, попросту чокнулась, принимая подобное решение в состоянии, близком к апатии. Или чокнулся Таяма - а скорее всего, они оба. Так и не заданный вопрос, крутящийся в голове, звучал до смешного по-детски. Но Юми, будь у неё возможность решать, как поступить, коль скоро влезла в сумасшедшую авантюру Таямы, всё же выбрала бы вариант изловить озвученного подозреваемого под каким-либо невинным предлогом вроде проверки документов - а после привязать его к капоту головой вниз, лицом вверх, и назидательно катать в своеобразной позе распятия столько, сколько потребуется, чтобы тот стал во всем вымаливать требования доставить его до ближайшего кобана, где он чистосердечно признается во всём.

Итоговая цель посещения офицером её жилища выбила Судзуки из колеи настолько неожиданно и беспардонно, что той даже не пришло в голову съязвить - мол, у меня есть на примете более достойный кандидат для исполнения столь ответственного задания, который превосходно справится с ролью легковой и уязвимой дурочки, могу познакомить. Справится легко потому, что ею и является. И эту мерзавку, ничуть не уступающую требующему поимки преступнику в своей безнаказанности и оттого не менее отвратительную, в отличие от меня, не жалко. Таяма закончил свой

монолог, но ответила Юми не сразу, повернувшись к нему только после глубокого, долгого вздоха и нескольких успокаивающих глотков газировки из банки.

- Что от меня требуется? - повторила полукровка, чей высокий голос постепенно возвращался к привычной манере речи, избавляясь от излишнего даже в сложившейся ситуации эмоционального окраса, а настрой - к деловому подходу. Иначе Судзуки и не умеет, по крайней мере, сама в том уверенная. Страшно не было, во всяком случае, пока - страх словно забрала младшая сестра, заботливо растерев его в пыль. - Проведённое вами расследование должно было сформировать какой-то конкретный план, иначе вы явились сюда затем лишь, чтобы подтвердить немоту полиции как таковой. Я права? Если время ограничено, то не стоит тянуть, Таяма. Выкладывайте всё, как есть, по существу. И... возможно, я смогу предложить нечто, что сможет заинтересовать вашего приятеля.

Хиро Таяма

Столь быстрый переход Судзуки к деловой стороне вопроса вызвал у Хиро некоторое недоумение, рождая впечатление, что он вообще не понимает сидящую рядом женщину. Но раз та была готова выслушать его план, то оставалось только все подробно изложить, пока в сторону полиции опять не полилась необоснованная критика. И пусть этот самый план был более чем далек от идеала и в своих отдельных моментах предполагал удачное стечение обстоятельств, других вариантов полицейский не видел, пусть и немало накануне поломал над этим делом голову.

- Как скажете, - кивнул Хиро, никак не комментируя слова Судзуки о полиции. - Но чтобы объяснить план, я начну с того, как именно преступник работает, параллельно уточняя вашу роль.

Полицейский немного поерзал на полу, принимая наиболее удобное положение, сделал глубокий вдох и только после всех настраивающих на нужный лад приготовлений перешел непосредственно к рассказу.

- Своих жертв насильник выбирал на сайте знакомств. - Для иллюстрации своего рассказа, Хиро вытащил смартфон, набрал нужный адрес и, выйдя на уже хорошо знакомую главную страницу, протянул смартфон Юми, чтобы та могла ознакомиться. - Это местный токийский сайт. Он не слишком популярен, и, по большей части, там молодежь, которая ищет не спутника на всю жизнь, а романтические отношения. Перед поиском очередной жертвы преступник заводит аккаунт с нового компьютера, не имеющего лично к нему никакого отношения. Он предпочитает образ привлекательного состоятельного мужчины лет тридцати, собирая большинство черт, которые нравятся противоположному полу. После этого выбирает несколько потенциальных жертв - молодых стройных девушек, с ярким макияжем и какими-нибудь выразительными чертами - вроде нестандартного цвета волос или глаз, экстравагантной одежды и чего-то подобного и пишет им сообщения. Здесь для нас особой трудности нет, поскольку вас можно под выдуманным именем зарегистрировать на сайте, поставив пару фотографий, удовлетворяющих его вкусу.

Хиро был не слишком уверен, что Судзуки одобрит идею наряжаться и краситься для какого-то маньяка, но поскольку тот проявлял последовательность в своих

предпочтениях, другого варианта у них не имелось.

- Далее следует второй этап - переписка. Из нескольких потенциальных жертв преступник выбирает одну - самую уязвимую. Ту, на которую проще всего надавить и заставить молчать о произошедшем. Тут мы можем создать что-то вроде следующего образа - девушка, не так давно переехавшая в Токио, на попечении которой находится младший братик, и которая по этой причине очень боится потерять работу. Если возникнет необходимость, я могу помочь вам с сообщениями.

Характер их героини, готовой выглядеть ярко на сайте знакомств, а на самом деле представляющей собой достаточно скромное и забитое существо, на взгляд Хиро, сильно отличался от характера Судзуки, поэтому он не был уверен в ее способности сыграть подобную роль. Но прямо навязывать свои услуги не стал, рассчитывая, что девушка сама в состоянии определиться с наличием необходимости привлекать третье лицо или отсутствием таковой.

- После нескольких дней переписки преступник определяется окончательно и назначает жертве вечернее свидание в достаточно позднее время. Каждый раз в новом месте, но рядом обязательно должен быть какой-то небольшой парк или что-то похожее. Потом он якобы опаздывает, и когда девушка уже собирается уходить, если та прошла проверку и не вызвала подозрений, один из работников заведения протягивает ей записку с извинениями и обещанием сюрприза, если та пройдет туда, куда ее приглашают. Как вы можете догадаться, в парке или другом глухом месте ее действительно ожидает сюрприз, но совсем не такой, какой она ожидает. И наша задача, поймать преступника именно тогда, когда тот попытается напасть на приманку.

Хиро замолчал и бросил полный опасений взгляд на Судзуки. Вся эта история должна была не понравиться ей по целому ряду параметров. Не нравилась она и ему самому, хоть все изложенные сейчас факты они долго и упорно выкапывали и складывали вместе, делая некоторые связки между ними исходя из банальной логики. Но другого варианта предоставить неоспоримые доказательства, которые уже не смогут игнорировать, Хиро не видел, вынужденно ступая на опасную территорию и предлагая Юми составить ему компанию.

Юми Судзуки

Стоит отдать полицейскому - которого, вопреки ожиданиям, Юми после первой встречи видела не раз, и тот на достигнутом останавливаться явно не собирался, - должное: молодой офицер не стал рассыпаться в пространных разъяснениях, насколько же помощь старшей Судзуки ему необходима и что впоследствии она сможет рассчитывать на уйму льгот и привилегий, чаще малореалистичных, как, бывало, считали нужным действовать иные коллеги на работе. Не стал он и излишне давить на эмоции, рискуя, в случае выбора этой тактики, быть вышвырнутым на улицу уже спустя несколько секунд, да ещё получить в спину открытой банковской-снарядом - и чем сильнее его забрызгает содержимое жестянки, тем Юми была бы более удовлетворена. Именно прямолинейность без лишней мишуры помогла полукровке поскорее вынырнуть из омута собственного жестокого прошлого, с коим она, естественно, мгновенно провела параллели, прийти в себя и настроиться, если можно так выразиться, на рабочий лад.

- Как войдёт это ещё Таяме в привычку... не нанималась.

- Брось, Судзуки, расслабься. Получать удовольствие в данный момент, конечно, сложно - но в любой момент ты можешь откусить зарвавшегося Хиро несколько пальцев. Шучу, шучу, конечно. И вообще: тебе не кажется, что мы в некоторой степени поменялись ролями?

Весь монолог офицера полукровка выслушала молча, ни разу не перебив и понимая серьёзность положения, хотя некоторые озвученные моменты и вызвали желание вспылить, а в полностью обрисованном плане Таямы Юми видела зияющие чернотой и, с её точки зрения, очевидные дыры. Тем не менее, пока полицейский продолжал говорить, единственная последовавшая с её стороны реакция заключалась только в принятом в руки чужом смартфоне; Судзуки бегло изучила взглядом главную страницу незнакомого сайта, постаралась запомнить электронный адрес и всё так же молча передала телефон владельцу.

- Я вас поняла. И ваше счастье, Таяма, что преследуемый вами... ублюдок попал к вам на стол в виде уголовного дела именно сейчас, а не несколько месяцев назад. Боюсь, после таких заманчивых предложений вы бы могли увидеть вместо разгневанной Судзуки... очень недовольную пантеру. - хафу впервые почти прямо и вслух ассоциировала себя с хищным зверем, мысленно прислушиваясь к его мерному дыханию, уловить которое могла лишь она сама. Взяв короткую паузу, Юми сделала глоток из банки и вновь внимательно заглянула в глаза офицеру, намеренно называя его по имени. - У меня есть несколько условий, Хиро. Во-первых, я должна быть уверена в том, что буду находиться в полной безопасности. Понимаете, о чём я? Во-вторых, где, что и как бы ни происходило, рядом должна находиться моя машина, и это даже не обсуждается. В-третьих... не думаю, офицер, что я смогу убедительно сыграть доверчивую и трясущуюся дурочку, поэтому изображать её в переписке придётся вам или придумать иной выход. Что же касается "выразительных черт"...

А ведь Сан вряд ли запомнила тебя настоящей, Судзуки. Она была слишком мала.

Внятно объяснить свои дальнейшие действия, в которых не было никакой необходимости - ведь можно просто надеть цветные линзы или броское шмотьё, изобразив Сору - Юми вряд ли бы смогла и себе, и обладательнице тоненького голоска в голове, раз за разом напоминавшей ей об ушедшей любимой сестре. Отставив банку в сторону и наклонив голову, полукровка закатила глаза, подцепила подушечками пальцев линзу на левом, изумрудно-зелёном, после чего исподлобья и с вызовом стрельнула в полицейского жёстким взглядом. Снять сразу обе, по крайней мере сейчас, наглядно расписавшись в своей "ненормальности" - непосильное испытание даже для старшей Судзуки, железной леди, как ту за глаза иногда называет Асано, метко сравнивая с небезызвестной Тэтчер, и о чём полукровка прекрасно осведомлена. Уникальным зрелищем она одарит лишь Таяму - позже, когда тому неизбежно случится увидеть профиль на сайте, - случайных людей и мерзавца, которого отправит с его помощью за решётку. Слабое утешение, но хоть что-то.

- ...этого будет достаточно? И последнее, офицер. Никто - вы слышали меня? -

никто не должен об этом знать. И об этом, - Юми выразительно моргнула. - и о том, во что вы меня втянули. Не будем терять время, раз его мало.

Хиро Таяма

- Я бы предпочел, чтобы это дело вообще никогда не опало на мой стол, по причине того, что преступнику еще в юности оторвало все лишнее, - не удержался от эмоционального высказывания Хиро, но практически сразу взял себя в руки, дабышний раз не провоцировать и без того не слишком довольную пантеру, сидящую внутри девушки. - Простите, Судзуки. Просто я ненавижу людей подобного сорта, считающих, что им все дозволено, и играющих на чужих слабостях. - После перевода в отдел ему уже пару раз приходило иметь дело с насильниками и, что поразило полицейского в первом подобном деле, так это искреннее удивление преступника, что его собираются наказывать за подобную малость, если жертва жива и здорова. Но этот случай был раз в десять хуже, поскольку затеявший грязную игру отморозок прекрасно все понимал, но, наверняка, получал удовольствие от своих извращенных развлечений.

- Конечно, я сделаю все, чтобы обеспечить вашу безопасность, и выполню все ваши требования, если они не будут выходить за рамки моих возможностей. - Хиро отметил, что уже второй раз с момента их знакомства, Судзуки назвала его по имени, но предпочел не заострять на этом внимания. Сейчас он не отреагировал бы, назови его девушка даже каким-нибудь обидным прозвищем, понимая всю неоднозначность истории, в которую он активно ее втягивал, и признавая ее право позволять себе многие вещи подстраивать под свои нужды. - Что же до сообщений, конечно. Всю необходимую часть этой работы я возьму на себя. - Естественно, забитой девушкой Хиро никогда не был, но благодаря профессиональному опыту классический образ идеальной жертвы мог создать без особых проблем. Что же до всяких женских тонкостей - его помощница вполне могла редактировать моменты, выдающие в нем мужчину, ведь если убрать пантеру и сложный характер, она оставалась вполне себе обычной женщиной.

А дальше произошло нечто, заставившее Хиро резко отдернуть потянувшуюся за отставленной банкой руку, чтобы опять не стать угрозой для чужого пола. Юми сняла линзу, что само по себе не являлось каким-то особенным делом, и открыла притихшему от удивления полицейскому одну из своих тайн, которых, как ему уже начинало казаться, хватило бы на пару-тройку увесистых томов.

- Неожиданно, - пробормотал Хиро, когда к нему вернулась возможность реагировать. - Но я могу вас понять. - Он сам немало настрадался из-за своей внешности, мешающей воспринимать его всерьез, и желание Судзуки не слишком выделяться из общей массы казалось ему логичным и даже правильным. - Но жаль, - все-таки не удержался полицейский от честного комментария. - Это очень красиво.

Понимая, что полез вообще не в ту степь, Хиро смущенно кашлянул, ненадолго отведя взгляд в сторону, а затем вернулся к деловому тону, более уместному, с учетом сложившейся ситуации.

- Да, конечно, это пойдет. Я вышлю вам ссылки на сохранившиеся профили жертв, чтобы вы могли максимально приблизиться к вкусам преступника. И, естественно,

никому ничего не скажу, выдав, если понадобится, ваш настоящий цвет глаз за линзы. Но еще один момент, - полицейский решил сразу обговорить все тонкости, способные вызвать у Юми негатив в сторону его затеи. - После вам придется дать показания под своим именем. Естественно, я сделаю все, чтобы это никуда не выплыло, и постараюсь максимально оградить вас от всех разбирательств, базируясь на свидетельствах пострадавших. Но ваши показания, естественно без упоминания вашей истинной роли в деле, станут ключом ко всему.

Наверное, намного проще было бы не поднимать некоторые моменты раньше времени, рискуя потерять главное звено в запланированной операции, но раз уж Судзуки шла на риск, ввязываясь во все это дело, не предупреди он ее о всех возможных подводных камнях, мало бы отличался по своему способу действий от отморозка, которого так стремился поймать.

Юми Судзуки

- Ничего, Таяма, всё в порядке. Знаете, я тоже их ненавижу, - в глазах полукровки явственно мелькнули злобные блики, хвостатому млекопитающему семейства кошачьих, спящему сейчас где-то на границе сознания, ни в коей мере не принадлежащие. Сама старшая Судзуки почти физически почувствовала тень, набежавшую откуда-то изнутри, из глубин черепной коробки - и если сквозь бездушную тёмную линзу, скрывающую желтовато-карий правый глаз, она пробиться не могла, то на зеленой радужке левого наверняка отразилась. Наплевать. Главное, чтобы не слёзы, но их офицер не дожждётся. - тех, кого вы излишне смело назвали людьми. Только поэтому и согласилась. Всё, что касается сайта, будет готово сегодня.

Пусть сидящая на полу хафу, вновь взявшаяся за банку с остатками газировки, и сомневалась в громких словах Хиро о максимальном обеспечении её безопасности - слова "я сделаю всё", дополненные неопределённым "что не будет выходить за рамки моих возможностей" можно было при желании трактовать как угодно, - назад пути уже не было. Таяма не знает: его сумасбродное предложение для Судзуки открывает возможность, шанс доказать себе, что она сильнее собственного прошлого. Не знает он также, на какие жертвы идёт его собеседница, просто приоткрывая перед ним завесу, скрывающую нечто большее, чем просто яркие цвета, на протяжении полутора с лишним десятилетий. Ко всему прочему в её голове уже обрисовывается первый эскиз общей картины, с упором на разъяснения полицейского: Юми хоть и требует нахождения неподалёку от места "рыбалки" оранжевой "Тойоты", но всё же понимает, что в описанный Таямой образ жертвы для маньяка яркая, приметная и недешёвая спортивная машина не слишком вписывается. Возможно, просить подогнать любимицу придётся именно его. Доверить ещё и самое дорогое... как говорится, гулять так гулять.

Красиво?! Спустя несколько мгновений пол чистого и практически пустого помещения чуть не познакомился с газировкой: от небольшой потенциальной уборки новую хозяйку спасло лишь содержимое невольно смятой банки, которого оставалось совсем немного. Тонкий алюминий, сложившись уголком, больно впился в сгибы пальцев. О, Судзуки пришлось задействовать все резервы самообладания до предела, дабы не выдать что-либо грубое в ответ, если не вовсе грязное. Благо, молодой полицейский, очевидно, и сам сообразил, что свернул не туда. Разряжая

обстановку и отвлекая в первую очередь себя, полукровка быстро вернула линзу на положенное ей место и поднялась на ноги, продолжая сжимать в руке искаленную жестянку.

- Жду с нетерпением. Сделаю всё, что в *моих* силах. - Юми говорила так спокойно, словно не её только что задели за живое; не её просили побыть наживкой на крючке, привязанном к удочке в руках правоохранительной структуры - которая, как выходило, не слишком-то и стремилась выполнить необходимый минимум улова без привлечения "рыбаков" со стороны. - О каких-то показаниях думать рано, Таяма. Если на сегодня у вас всё, то я, с вашего позволения, займусь перемещением транспорта и придумаю, что бобтейлы завтра будут есть. Вы, скажем так, внесли некоторые коррективы в мои планы на вечер, включавшие покупку холодильника.

Хиро Таяма

И снова у Хиро возникло странное неуютное ощущение, словно он ненароком залез туда, куда его никто не звал и не приглашал. Со стороны выглядело, будто все это дело имело для Судзуки Юми привкус чего-то очень личного, и полицейский даже думать не хотелось, какие именно тайны прошлого за этим могли скрываться. Да и он явно был не тем человеком, перед которым женщина-кошка решила бы раскрывать свою душу. Хотя чем больше Хиро о ней узнавал, тем сильнее утверждался в мысли, что такого человека у нее не имелось вовсе, и это казалось ему не менее печальным, чем наличие у девушки необходимости скрывать себя настоящую, притворяясь кем-то другим.

Отношение к последнему, вкупе с неосторожным замечанием организатора безумной операции, чуть не стало причиной очередной попытки испортить пол, на этот раз не по вине эмоционального гостя. И, видя какое впечатление произвели его необдуманные слова, Хиро пообещал себе впредь быть настолько аккуратным, настолько это возможно, чтобы не напороться на очередную болезненную точку. Их оказалось намного больше, чем можно было подумать, глядя на жесткую оболочку, которую Судзуки предпочитала показывать окружающим. А раз так, после всего запланированного безобразия стоило как следует извиниться перед девушкой за то, что втянул ее во все это мерзкое дело и заставил пережить не самые приятные моменты.

- Спасибо. - Хиро не нашелся, как еще проявить благодарность по отношению к человеку, решившемуся рискнуть там, куда большинство его знакомых не посмело бы сунуть и носа. - Будем на связи. Я постараюсь как можно быстрее выслать вам все необходимые материалы. И да, для подстраховки в следующий раз я позвоню вам с другого номера. Мало ли, кто заинтересуется моими звонками. Кругом полно крыс.

На счастье, у него в рукаве на такой случай оказалась козырная карта - большая кошка в маленьком женском теле, которая уже явно устала от его физиономии. И не желая дальше раздражать Судзуки сильнее необходимого, Хиро большими глотками допил свою газировку, попрощался и, не выпуская из руки пустой банки направился к выходу, лишь у самой двери бросая на Юми последний на сегодня взгляд. Почему-то сейчас маленькая хозяйка дома, обычно "острая" и крепкая, как небольшой боевой нож, казалась хрупкой и уязвимой. Но прекрасно понимая, что подобные

мысли могут серьезно помешать делу, Хиро отвернулся, потрянул головой, стараясь избавиться от засевшего в ней образа добровольной жертвы и хоть как-то заглушить чувство вины, после чего покинул чужое жилище, в котором он умудрился стать первым гостем.
